

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ИЮЛЬ 2020 г. ● № 3 (281)
Издаётся редакцией и Союзом писателей России

Сергей МИХЕЕВ

Помочь молодёжи на старте

Проблемы трудоустройства выпускников

Выпускники вузов, колледжей и других учебных заведений с трудом находят работу. Потому что работодателям всегда нужно, чтобы человек, которого они возьмут на работу, был молодой, энергичный, но... с большим опытом работы.

С инициативой трудоустроить молодёжь за государственный счёт выступила Федерация независимых профсоюзов, отправившая запрос в Российскую трехстороннюю комиссию по регулированию социально-трудовых отношений.

Эту инициативу уже поддержали работодатели, но чиновники пока не обозначили свою позицию. Поскольку годовая стажировка выпускников может обойтись госбюджету в 100 млрд. рублей.

Идея такого рода трудоустройства обсуждается давно. Лично я считаю, что такая забота о молодёжи должна стать целью всего человечества, которое стремится к некой гармонии.

Рай на земле невозможен, о каком-то счастье вселенского мечтать не надо, но было бы неплохо человечеству прийти к ситуации, в которой экономика будет являться не средством получения прибыли для небольшого количества людей, а способом организации жизни людей, предоставляющим им определённый формат и модели самореализации и существования.

Можно сказать, что социализм к этому и шел, вот только не дошел. Но актуальность поиска этого пути жива. Нам надо выйти из плена штампов XX, XIX, XVIII столетий. Мы должны искать модели организации жизни на стыке тех идеологий, которые были в прошлом. Обогащая их новым взглядом и учитывая новые возникающие обстоятельства.

Что касается экономики, то её важнейшей целью – в идеале – должна стать именно такого рода организация способа жизни людей. А уже потом всё остальное. Капиталистическая модель утверждает, что это сделать невозможно, если не ставить во главу угла *прибыль*. Прибыль в качестве своего побочного эффекта и создаёт, якобы, среду обитания для людей. Но ведь это лукавство, никак не подтверждаемое действительностью. Для кого-то создаёт, а кого-то отсекает почти напрочь.

С другой стороны – модель всеобщей уравниловки и тотальной зарегулированности и планирования тоже не дала нужного результата. Советский эксперимент в этой области многого достиг, но во многом оказался и несостоятельным. Это означает, что цель оптимального сочетания доходности с социальной функцией (или наоборот) до сих пор перед нами стоит. И поиски её решения вполне актуальны.

Почему бы и нам не начать с поиска этой модели *оптимального сочетания* у нас здесь – в России. Опыт советского периода есть, и достаточно обширный. В этом опыте были свои плюсы и свои минусы. И было бы правильно двигаться именно в этом направлении. Другое дело, что это всегда рискованно. Можно по ходу дела завалить набок всю экономику. Но это не означает, что не надо по этому поводу вообще думать, а уж тем более что-то делать.

Мы любим говорить о будущем, говорить о прорыве, говорить о молодёжи, о её роли в этом самом будущем. Но какой смысл от этом говорить, если молодой человек, заканчивая школу или иное учебное заведение, просто выбрасывается в эту жизнь, где в большинстве случаев он никому не нужен. Выбрасывается, не имея ни опыта работы, ни достаточно хорошего образования, ни достаточно устоявшейся собственной модели поведения: психический инфантилизм, позднее взросление тоже накладывают отпечаток на многое в его жизни. Он должен искать себя в этой жизни сам, но при этом он уже оторван всякими разными картинками роскошной жизни, до которой дотронулся вряд ли когда-нибудь сможет. Да и нужно ли это ему – дотягиваться?

И наступает тот самый момент, когда всякого рода радикалы – правые, левые, какие хотите, – могут воспользоваться этим выброшенным в безвоздушное пространство человеком для того, чтобы пустить его по некоему саморазрушительному пути.

И как же этого избежать? – В первую очередь нужно открыть для этого молодого человека дорогу к реализации себя, давая ему возможность *работать* по приобретённой специальности, или, на худой конец, близкой к ней по интересам.

Тому же из молодёжи, кто не захочет принять этот путь, кто от него сознательно отказывается или жаждет реализовать себя самостоятельно, – тоже надо дать свободу именно такого выбора. Но *система трудоустройства* выпускников – это важнейшая и необходимейшая вещь. Это и есть шаг в направлении поиска модели экономики, модели хозяйствования как способа организации жизни людей, способа их самореализации. Потому что без работы, без позитивной самореализации человек не чувствует себя в достаточной мере состоятельным, что порождает внутреннее ощущение *несчастья*. Человек не всегда это может проговорить, даже продумать про себя, – но он несчастен. Дело, которое тебя хоть как-то увлекает, – даёт тебе возможность видеть, на что ты способен, и одновременно даёт средство к существованию. А это крайне важно. Особенно для мужчины.

Потерянные в жизни молодые люди в дальнейшем становятся потерянными и довольно непривлекательными мужчинами («ни Богу свечка ни чёрту коцера», как говорят в народе). А это очень разрушительное явление. Мужское начало само по себе должно быть активным, а если оно не находит точку приложения своей активности, оно начинает разрушать самое себя или всё вокруг.

Потому если бы действительно был какой-то государственный заказ на трудоустройство выпускников вузов и профессиональных технических заведений – это было бы здорово.

Но серьёзная проблема здесь, к сожалению, состоит вот в чём. Всё тридцать последних лет – и особенно десять-пятнадцать первых, после распада Советского Союза, – активно разрушалась экономика. И разрушилась во многих отраслях. Поэтому рабочих мест просто тупо нет. Если вы хотите быть машиностроителем – какие у нас сейчас машины строят? – Отвёрточная сборка импортных автомобилей? Где те конструкторские бюро, исследовательские институты, в которых выучившаяся молодёжь могли бы себя найти? – Их нет или катастрофически мало.

Если государство готово пойти на серьёзный концептуальный пересмотр всех форматов управления, то одно потянет за собой другое. Нужно подходить к этому комплексно – и отрасль эти создавать, и трудоустраивать там, в том числе, и молодых людей.

Хотя если эта инициатива исходит от Федерации независимых профсоюзов, то может ли это быть реализованным – большой вопрос. Но обсуждать эту серьёзную проблему тем не менее надо. И, думаю мне, в ускоренном режиме.

Как минимум, должен быть анализ по количеству полученных дипломов и реальной занятости их носителей. Пока результат будет плачевным: по специальности почти никто не работает. А это означает, что огромный кусок жизни человека выбрасывается в никуда. Значительное количество средств, если обучение было бюджетным, тоже выбрасывается в никуда. Зачем же такое нужно?!

Когда начинаешь ставить такие неудобные вопросы, то ответы на них упираются опять же в пресловутые *рыночные отношения*: каждый сам себе должен находить место в жизни. Получается некий социал-дарвинизм, право сильного – выживай кто как может. Выжил – молодец, не выжил – спился, скололся, стал каким-то бандитом, революционером, террористом – ну, это твои проблемы.

Нет, дорогие мои, проблемы этого молодого человека в таком случае станут проблемами общества. Потому что, будучи в таком антисоциальном состоянии – агрессивном или наоборот депрессивном, он становится серьёзной проблемой для окружающих, проблемой для всего общества. Поэтому социал-дарвинизм такого рода – выживальческий: «пусть каждый находит себе что хочет, нас это не касается», – не получится. Это всё равно коснется всех, хотя не обязательно в сию секунду, прямо сейчас, – а через один-два-три шага. Этот разочарованный, не способный найти реализацию себя в обществе молодой человек вернет накопленную отрицательную энергию тому же обществу. Особенно, подчёркиваю, это касается мужчин. Их накопленная отрицательная энергия всё равно вернётся обществу. И вот тогда оно вынуждено будет с этим разбираться...

Поэтому более мудрый подход как раз и предусматривает ситуацию, при которой надо *заниматься организацией жизни* людей. А вечное наше кивание – а вот у них на Западе... – здесь не проходит.

Как решают эту проблему на Западе? – Да очень просто. Например, через вечную учёбу: студентом можно быть до сорока пяти лет. Учиться, учиться и учиться... и никак не выучиться. Или решают её через социальные пособия – подсаживают на этот велфер пресловутый и сиди себе на нём хоть всю жизнь.

Но, как показывают последние события в тех же США, – это не решает проблемы. Ведь людей фактически выбрасывают на обочину жизни, хотя и откупаются пособиями. Создавая ситуацию, при которой они как бы и при делах. Но это обман: раз уж ты родился, то ладно, так уж и быть – живи, а мы тебе подкинем немножко денюжка, но ты там живи в своей условной резервации, и в наши дела не лезь.

И кончается такое *разделение* всегда плохо. Вопрос только о сроках такого печального финала – через двадцать, тридцать или сорок лет?..

Одна из причин того, что сейчас творится в Штатах, – именно в этом. Огромное количество вытесненных на обочину «цветных» решили «замутить бучу». Собственная тупость, агрессия, антисоциальные установки вывели их на протестные улицы. И нечего здесь говорить только о материальном: вот, это случилось потому, что им не дали этого... и недодали того... К сожалению, огромное количество людей в мире вообще чувствуют себя изгоями. В душе у них пуста. И проблема вытеснения этой пустоты должна решаться с обеих сторон – и со стороны материальной, и со стороны духовной. С материальной: организационная ситуация, при которой молодые люди могут найти себя – учёба, рабочие места и всё остальное. Со стороны духовной – бережное, нравственное отношение общества к своему будущему в лице этих молодых людей.

Нам ни в коем случае нельзя допускать ошибок, которые допускают пусть даже очень успешные западные страны. Нужно избавляться от ложной уверенности, что там у них всё давно устроено и действует прекрасно.

Посмотрите хотя бы на Америку – не действует там всё прекрасно! Это просто вопрос времени, лишь бывалатель способ *так* оценивать всё сиюминутное, что он видит. Но политик не должен *так* рассуждать. Бессмысленно копировать то, что даёт негативные последствия. Пусть даже не сейчас, а через двадцать-тридцать лет. Если нам дорога ваша страна, надо видеть перспективу её развития.

Многие общественные и политические практики Запада нам не годятся. Однозначно это правильно для тех, кто получает образование на бюджетной основе. Там действует принцип – отучился, будь добр отработай.

Очень трудно молодому человеку именно *начать* трудовую деятельность. В этот момент ему особенно нужна помощь извне. И начинаются поиски через знакомых, родственников. Кстати говоря, вот так и создаётся система блатов. Помогите же человеку на старте. Помогите понять, что такое работа, как – элементарно – хотя бы ходить на эту самую работу? Ведь многие молодые люди зачастую живут в иллюзорном мире, не понимая его простейших реалистичностей.

По крайней мере, надо это донести до тех молодых людей, которые хотят работать. Хотя есть среди них и такие, которые не захотят работать. Ну и не надо...

Мы чаще рассуждаем о правах каких-то эмигрантов, хотя в первую очередь нужно о своих беспокоиться – учить, трудоустраивать. Ведь большинство из них всё равно здесь, рядом с нами будут жить.

Программа трудоустройства молодёжи цепочкой должна потянуть за собой много иных целевых программ. У нас в России сейчас как раз максимально удобный исторический период чтобы начать это делать. Совсем недавно мы проголосовали за поправки в Конституцию. А там много зацепок, которые обозначают возможность некоего старта – концептуального осмысления себя в истории, пространстве. Это наша перспектива. Надо начать её реализовывать.

С предоставлением рабочего места у молодёжи должен появиться хоть какой-то первоначальный опыт. При современном инфантилизме ей самой бывает трудно переступить этот порог. Государство должно помочь в этом. Поиск компромиссного пути решения проблемы здесь просто необходим. Платить компаниям за стажёрство молодых, как это с недавних пор делают в Британии, приемлемо и для России. Несмотря на то, что это абсолютно некапиталистический признак. Но все, что поумнее, давно уже поняли, что противопоставление друг другу капитализма и социализма, которое имело место в XX веке, уже отмерло, это всё в прошлом. Так добьётся успеха, что будет на стыке разных идеологий искать наиболее оптимальную форму поведения. Взять хотя бы Китай как один из относительно успешных примеров такого подхода. Если уж Британия как заповедник либерального консерватизма и капитализма вводит такие социальные нормы, то нам-то тем более пора вводить их. А не долдонить бесконечно – рынок то, рынок сё, рынок всё... Это уже давно устарело, друзья мои! Люди, которые в конце 90-ых выглядели прогрессивными, давно уже устарили со своим замшелым рыночным мышлением, со своим замшелым либертарианством. Оно никому не нужно. Даже те, кто считался заповедником такого рода идей, уже понимают, что дальше они просто-напросто не работают.

А молодёжь, выдавливаемая обществом в маргиналы, становится бандитами, наркоманами, революционерами, способными только разрушать радикалами, террористами и так далее. Такая молодёжь создаёт лишь проблемы, препятствующие нормальному развитию общества.

Да, это в духе рынка, выбрасывающего её на обочину. Но зачем нам такой рынок, если он нас же и убивает?!

(Полная версия: Вести-ФМ, «Железная логика»)

В жизни бывают запоминающиеся на всю жизнь сближения. Почти 30 лет назад, когда я работал в «Молодой гвардии», в издательстве появился новый молодой сотрудник – Леонид Палько, который прошел к тому времени большую комсомольскую школу, поработав, в частности, секретарем Новосибирского обкома ВЛКСМ. Он возглавил тогда экспериментальное предприятие «МОЛЭК-СИМП», призванное привнести в работу издательства новые веяния, и кто мог тогда предсказать, что это предприятие ляжет в основу нового издательства –

кие тайны» (более 200 книг), «Военные тайны XX века» (более 150 книг), «Сибиряда» (около 200 книг), «Библиотека отечественной классики» (100 томов), «100 великих романов» (более 100 томов). Леонид Палько почти 30 лет бесменно стоит у штурвала корабля под названием «Вече», и это ему удается во многом благодаря его сибирскому характеру, привычке преодолевать любые трудности и вести за собой людей. Отсюда же выросла и еще одна, теперь уже не издательская, страсть Палько – его увлечение охотой. Об этой страсти

Картина «увлечений и обязанностей» Леонида была бы неполной, если не сказать о его многолетней, напряженной и, на мой взгляд, весьма успешной работе в Российском книжном союзе (РКС), который возглавляет Сергей Вадимович Степашин. РКС по праву стал в последние годы влиятельной общественной организацией, объединяющей всех, кто болеет за судьбы книги и чтения в России. Леонид как управляющий вице-президент РКС ведет оргработу объединения, и порой эта работа «отрывает» у него не только силы и время,

Сергей ДМИТРИЕВ

Слово о Леониде Палько

К 60-летию генерального директора издательства «Вече»

«Вече», созданного вскоре, в 1991 году. Мне повезло – мне посчастливилось быть рядом и сразу же начать сотрудничать с этим издательством вплоть до своего фактического перехода в него в 1994 году. А Леонид, с которым мы в ту пору сдружились, был «мотором» нового издательства, сразу заявившего о себе на книжном рынке России как патристическое и державное, что нашло свое отражение в исконно русском имени «Вече».

А дальше последовали долгие годы нашей совместной работы с Леонидом в «Вече», ставшем одним из столпов издательского мира России. К сегодняшнему дню издательство выпустило около 20 000 названий книг общим тиражом почти 140 млн. экз. В 2019 году было издано более 850 наименований книг. Конечно, у издательства за эти годы были взлеты и падения, трудности и прорывы, но главное, что оно выстояло в суровом море книжного бизнеса, и основную роль в этом сыграли упорство и высокий профессионализм Леонида Палько, помноженные на каждодневные усилия коллектива издательства.

Издательство стало родным домом для сотен и сотен писателей, ученых, историков, публицистов. Именно здесь вышли собрания сочинений Валентина Пикуля, Николая Задорнова, Дмитрия Балашова, Бориса Васильева, Валентина Распутина, Александра Проханова. Причем важным «коньком» издательства остается постоянно в развитии тематических серий, многие из них переживали за сто изданных томов: «Военные приключения» (более 400 книг), «Коллекция исторических романов» (более 300 книг), «100 великих» (более 250 книг), «Вели-

ходит много легенд, но как свидетель охотничьих скитаний Леонида (а мы вместе охотились более чем в 12 странах и в разных регионах России) могу сказать, что он воистину достоин звания «Охотник года» в России, которым был удостоен клубом «Сафари». И дело здесь не в многочисленных добытых «потом и кровью» трофеях и не в «кпящей» охотничьей страсти, а в серьезном, глубоком и часто просто научном подходе Леонида к охоте, к охотничьему делу. Ведь не зря он долгие годы «клепал» со своими партнерами охотничье хозяйство «Вязьы» в Касимовском районе Рязанской области, ставшее действительно образцовым. Достаточно побывать там хотя бы раз, чтобы убедиться в настоящем «охотничьем искусстве» Леонида, который на практике доказывает, что сбережение природы, возрождение культуры русской охоты – это не забава, а тяжкий труд.

Леонид много лет печатал свои статьи об охоте в различных периодических изданиях, и в этом году выходит в свет уже вторая его книга «С охотой по жизни...».

но и нервы. Достаточно сказать, что в рамках деятельности РКС Леониду вместе с коллегами пришлось неоднократно выезжать в «пограничные точки» – Сирию, Донбасс, на Новую Землю – с благодарной миссией передачи книг читателям.

О личных качествах Леонида Палько могут рассказать многие и многие его друзья. Я лишь хотел бы подчеркнуть его постоянную готовность прийти на помощь тем, кому она действительно нужна, и исключительно его порядочность во всех начинаниях. Леонид – прекрасный семьянин, и его семья всегда помогала ему в делах насущных. Достаточно хотя бы упомянуть, что его дочь Марина пошла по стопам отца, отдавая свои творческие силы работе в охотничьем журнале.

60 лет – это лишь очередной этап на жизненном пути, и я совместно с дружным и боееспособным коллективом издательства «Вече» хотел бы пожелать Леониду сибирского здоровья, счастья и благополучия, новых издательских рубежей, успехов на общественной ниве книжных дел, а также тех трофеев, которых еще никто и нигде не добывал.

Редакция «Дня литературы» присоединяется к поздравлению Леонида Палько с шестидесятилетием! Издательский корабль «ВЕЧЕ» – флагман русской литературы. Капитану корабля и его команде – семь футов под килем, несмотря на штормы, качку, оптимели и риды современного издательского дела.

Валентин Курбатов Вирусное чтение

«Мне отмщение...»

Куда денешь вечные привычки? Заглянул в свой дневник и улынулся – когда время здоровое, то будто и не до него: сплошные зияния, по погоде ни строчки. Тем более про книжки – до них ли? А теперь вон как заперли дома, так что делать-то грамотному человеку. Ну, и нет-нет что-то подумается на полях прочитанного. Ну, а поскольку писатель пишет не для одного себя, то и читатель следом торопится кому-то сказать, что прочитал, де, и вот подумал. Даты выставлять не буду. Скажу только, что от конца марта до конца мая.

Вдруг с изумлением отметил, что мне нравится всё большее число книг из соискателей премии «Ясная Поляна», которые я читаю по долгу члена жюри. Раньше-то вроде больше брюзжал, а теперь вон нацепил в короткий список целых пять книг (имен не скажу, потому что пока нельзя). И на очередной, даже не намеченной в «список», догадался, что эта смисходительность явилась оттого, что книги эти стали заменять мне жизнь, что сам-то давно остановился и давно не гляжу в окно вагона или самолета и давно уже не был не в прежде почти ежегодных Перми, Красноярске или Иркутске, но даже вон и в Москве и Питере. Ни живых встреч, ни разговоров. Вот и набрасываешься на книжных героев – поговорить с ними, послушать, оспорить, согласиться. Они теперь для тебя шум улицы и жизнь.

Написал это в конце марта и, как всегда после обильного чтения, какое-то время перемолчал, выравнивая слух. А тут вот на тебе – коро-

навирус. И уже через месяц всё по-другому...

Давно ли вон с «импортными» героями охотно беседовал. А потом, чтобы «домой вернуться», Гоголя с наслаждением перечитывал. Впрочем, его нельзя «перечитать» – всегда будет впервые, хоть прямо на следующий день с того же места разогни. А уж вот даже и Гоголь не в радость и Толстой не в утешение. Всё загородил проклятый коронавирус. Показалось, что в удовольствии от чтения в такую минуту есть что-то противозаконное. Полностью вон у Гоголя, как губернские чиновники создают благотворительные общества: соберут деньги «на бедных» и тут же на них закатыят прием для начальства, а потом хлопочут выделить из них на здание своего Фонда хорошей архитектуры и когда останется от суммы рублей пять, то и тут всякий благотворитель норовит в «бедные» свояченицу или тещу проташить. Раньше бы побежал цитировать друзьям, посмеиваясь, делить удовольствие с другими, а теперь будто и не до того – кто-то ведь теперь и на коронавирус собирает. Подумают, что это про них. Нехорошо.

Открошь у Толстого, как Стива Облонский в «Анне Карениной» читает за завтраком либеральную газету и тоже хоть беги цитируй: «Либеральная партия говорила, что в России все скверно, и действительно у Степана Аркадьевича долгов было много... Либеральная партия говорила, что религия есть только узда для варварской части населения, и действительно Степан Аркадьевич не мог понять, к чему все эти страшные слова о том свете, когда и

на этом было бы очень весело жить...». А тоже вот не ловко. До либералов ли теперь...

И о пейзаже я давно печалился, что его все меньше в литературе, а теперь и вовсе на заикайся – пейзаж ему, видишь ли, подавай... Прочитаешь у Бунина в «Митини любви»: «Тихо, тихо стоял ночной млечный сад. Осторожно, изнемогая от него, пели ночные соловьи, состоящая друг с другом в сладости и тонкости. И тихая нежная, совсем бледная луна низко стояла над садом и неизменно сопутствовала ей мелкая несканзано прелестная зыбь голубых облаков». Поневоле подумаешь, решится ли кто-нибудь сейчас написать такой сад. И жить с природой, как Митя, чтобы каждый цветок распускался для него и всякий гром гремел для его сердца. И вообще возможно ли теперь и в будущем, после мировой язвы, даже когда она пройдет, такое же согласие травы и сердца, неба и души.

А из нынешних писателей кто устоит в прежней заинтересованности. Скажешь «Пелевин» и не договоришь: какая уж метафизика, когда и с физикой беда никак не разберешься. Вспомнишь Прилепина, но и война уже не в войну, не до неё. Бедную Гюэль Яхину всю изорвали со всех сторон, потому что «попала под руку» в неурочный час. А уж что говорить про Сорокина и иные постмодернистские забавы.

(Окончание – стр.3)